

О СООТНОШЕНИИ ПРИНЦИПА НЕРУШИМОСТИ ГРАНИЦ И ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

И. С. МАРУСИН*

В статье отмечается, что между принципами самоопределения народов и нерушимости границ нет противоречия, так как принцип нерушимости границ обязывает все другие государства не изменять существующие границы, в том числе и в свою пользу, без согласия этого государства. В статье рассматривается значение Декларации независимости Косово, принятой в 2008 г., и Консультативного заключения Международного суда ООН относительно правомерности этой Декларации 2010 г. для уточнения понимания права народов на самоопределение. Отмечается, что в Декларации независимости Косово не содержится каких-либо ссылок на правовые нормы, на основании которых данная административно-территориальная единица отделилась от Сербии. Однако признание независимости Косово со стороны многих государств позволяет сделать вывод о том, что этим государствам оказалось вполне достаточно волеизъявления представительного органа административно-территориальной единицы для того, чтобы считать правомерным создание нового государства. Консультативное заключение Международного суда ООН, вынесенное в 2010 г., не опровергает этот вывод. Согласно ему Международный суд считает, что общее международное право не содержит запрещения деклараций независимости. Таким образом, пример Косово показывает, что для государств, признавших его независимость, круг субъектов права на самоопределение не ограничивается лишь народами, проживающими в колониях, и что население и административно-территориальных единиц также вправе стремиться к нему.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, принцип нерушимости границ, право народов на самоопределение, Международный суд, Декларация независимости Косово.

Марусин Игорь Станиславович,
доктор юридических наук,
профессор юридического
факультета СПбГУ

MARUSIN I. S. CORRELATION BETWEEN THE PRINCIPLE OF INVIOABILITY OF INTERNATIONAL BORDERS AND THE RIGHT OF PEOPLES TO SELF-DETERMINATION
The article points out that there is no contradiction between the principle of the right of peoples to self-determination and the principle of inviolability of borders, as

* Marusin Igor Stanislavovich — doctor of legal sciences, professor of the Law Faculty, St. Petersburg State University.

E-mail: intlaw@jurfak.spb.ru

© Марусин И. С., 2014

the latter obliges other states not to change the existing borders, including in their own favour, without the consent of the state concerned. The article considers the significance of the Declaration of independence of Kosovo 2008 and of the Advisory opinion of the International Court of Justice 2010 on this question for the development of the right of peoples to self-determination in the contemporary international law. It is noted that the Declaration of independence of Kosovo does not contain any references to legal norms on the basis of which this administrative-territorial unit has become separated from Serbia. However, the fact that independence of Kosovo has been recognized by many states leads to the conclusion that expression of will of the representative body of the administrative-territorial unit has been enough for these states to consider the formation of a new state legal. The Advisory opinion of the International Court of Justice 2010 does not contradict this conclusion. According to this opinion, the International Court considers that the general international law does not prohibit declarations of independence. Thus, Kosovo precedent shows that according to the states, which have recognized independence of Kosovo, not only the population of colonies, but also the population of any administrative-territorial unit has the right to secede from its former state.

KEYWORDS: international law, inviolability of international borders and the right of peoples to self-determination, International Court of Justice, Declaration of independence of Kosovo.

Государства являются основными субъектами международного права, поэтому правовое регулирование процесса возникновения нового государства имеет весьма важное значение и с практической, и с теоретической точки зрения. Основным международно-правовой принцип, определяющий возможность возникновения новых государств, — это принцип самоопределения народов. Любое государство может возникнуть и существовать, лишь занимая определенную территорию. Однако в настоящее время свободных, не принадлежащих какому-либо государству территорий на Земле не существует. Новое государство может возникнуть лишь в результате отторжения территории у другого государства и изменения его границ. Но их статус определяется другим международно-правовым принципом — принципом нерушимости границ. Таким образом, возникает вопрос о соотношении этих двух принципов международного права, который и будет рассмотрен в данной статье.

И принцип самоопределения народов, и принцип нерушимости границ в своей нынешней трактовке возникли только в XX в. Принцип самоопределения народов начал активно применяться после Первой мировой войны, когда ссылкой на него оправдывалось возникновение новых государств на месте Австро-Венгерской и Российской империй. После Второй мировой войны он явился юридической основой для распада колониальных империй Великобритании, Франции, Нидерландов, Бельгии и был закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций 1945 г.¹ Позднее его содержание наиболее полно было разъяснено в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой

¹ О возникновении и развитии права народов на самоопределение см.: Хабриева Т. Я. Право народов на самоопределение: современная постановка вопроса // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 4. С. 9–12.

Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г.,² и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.³

Согласно Декларации о принципах международного права 1970 г. в силу принципа равноправия и самоопределения народов все народы имеют право свободно определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются способом осуществления права на самоопределение.

Вместе с тем в Декларации подчеркивается, что ничто в ней не должно толковаться как санкционирующее любые действия, которые вели бы к расчленению или нарушению территориальной целостности суверенных государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения и вследствие этого имеющих правительства, представляющие весь народ, который принадлежит к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи.⁴

При этом в разделе Декларации, посвященном принципу самоопределения народов, разъясняется, что территория колонии или другой несамоуправляющейся территории имеет статус, отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего ею, и что такой отдельный статус будут существовать до тех пор, пока народ данной колонии или несамоуправляющейся территории не осуществит свое право на самоопределение. И хотя прямо об этом в Декларации 1970 г. не говорится, включение данного определения колонии позволяет сделать вывод о том, что правом на самоопределение обладают только народы, проживающие в колониях или иных несамоуправляющихся территориях.

Такой подход разделяют многие отечественные исследователи. Например, по мнению У. Ю. Маммадова, право на самоопределение не применимо к национальным меньшинствам.⁵ По мнению Р. П. Зохрабяна, требование самоопределения можно выдвигать только в том случае, если какое-либо государство не действует с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов, однако вопрос о том, каким образом государства должны доказывать, что они соблюдают эти принципы, «является не поддающимся детальной правовой регламентации и остается открытым».⁶ Д. В. Хутаба указывает, что если государство выполняет возложенные на него обязанности и действует в соответствии с международными обязательствами, защищая права населяющих его народов, образование нового государства как форма самоопределения исключается.⁷

² *Действующее международное право* / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1996. Т. 1. С. 65–73.

³ Там же. С. 73–79.

⁴ Там же. С. 71–72.

⁵ *Маммадов У. Ю. Право народов на самоопределение // Актуальные проблемы прав народов в современном мире. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 19 мая 2008 г.)* Казань, 2009. С. 100.

⁶ *Зохрабян Р. П. Формы реализации права народов на самоопределение в международном праве и доктрине // Вестник Московского университета. Сер. 11 «Право».* 2010. № 2. С. 84.

⁷ *Хутаба Д. В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств.*

В Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1975 г. речь идет не о самоопределении народов, а о праве народов распоряжаться своей судьбой, однако использованные выражения весьма сходны с формулировками, использованными в Декларации 1970 г. Так, в п. VIII Раздела 1а Заключительного акта СБСЕ говорится, что исходя из принципа равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.⁸ При этом никаких ссылок на то, что таким правом обладают только народы, проживающие в колониях или иных несамоуправляющихся территориях, в Хельсинкском акте нет.

Принцип нерушимости границ не был закреплен в Уставе ООН, ведь ко времени его принятия в 1945 г. государства — учредители ООН уже приняли решение о весьма серьезном изменении границ государств, проигравших Вторую мировую войну, а именно Германии, Японии, Италии и их союзников. Не готовы были государства — учредители ООН гарантировать и границы колониальных империй западноевропейских государств. Однако после их распада и выражения согласия государств, проигравших Вторую мировую войну, с происшедшими по ее итогам территориальными изменениями, принцип нерушимости границ начал складываться в современном международном праве сначала как региональный, а затем и как универсальный.⁹ Свое письменное закрепление он получил в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. в Хельсинки. В п. III Раздела 1а указывается, что государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, а также границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы.¹⁰

Однако закрепление данного принципа отнюдь не означало, что существовавшие на момент подписания Заключительного акта СБСЕ государственные границы были объявлены неизменными раз и навсегда. В п. I Раздела 1а Заключительного акта СБСЕ отмечается, что в соответствии с международным правом границы могут изменяться мирным путем и по договоренности.¹¹ Кроме того, принцип нерушимости границ применяется только в межгосударственных отношениях и обязателен лишь для государств. Именно они в соответствии с этим принципом должны воздерживаться от любых попыток насильственного изменения этих границ, а также от любых требований или действий, направленных на захват территории другого государства. Как совершенно справедливо указывает

Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2011. С. 9. — Однако чуть ниже он пишет: «...современное международное право не содержит норм, прямо предусматривающих, либо абсолютно запрещающих выход из состава существующего государства и образование нового независимого государства как форму реализации права на самоопределение» (Там же. С. 10).

⁸ *Действующее международное право* / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М., 1996. Т. 1. С. 77–78.

⁹ См. об этом принципе подробнее: *Волова Л. И.* Принцип территориальной целостности и неприкосновенности в современном международном праве. Ростов н/Д, 1981.

¹⁰ *Действующее международное право* / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 1. С. 75.

¹¹ Там же.

Г. М. Вельяминов, данный принцип однозначно возлагает обязанности только на государство, но не предусматривает каких-либо обязательств субъектов национально-правового порядка.¹²

На людей, проживающих на территории государств, принцип нерушимости границ никаких обязанностей не накладывает. И если большинство людей, проживающих на определенной территории, выразит желание, либо непосредственно, на референдуме, либо через своих избранных в какой-либо представительный орган представителей, отделиться от того государства, в котором они проживают сейчас, то выражение такого желания и совершение действий, необходимых для его исполнения, не должны рассматриваться как нарушение международно-правового принципа нерушимости границ. Другое дело, что далеко не всегда попытки создания нового государства заканчиваются успешно.

Территориальные изменения, происшедшие в Европе и мире после 1975 г., подтверждают подобное толкование принципа нерушимости границ. Уже к 1993 г. прекратили свое существование четыре из подписавших Хельсинкский акт государства — Германская Демократическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Социалистическая Федеративная Республика Югославия и Чехословацкая Социалистическая Республика. Территория бывшей ГДР полностью вошла в состав Федеративной Республики Германия, а союзные республики, ранее образовывавшие СФРЮ, СССР и ЧССР, стали независимыми государствами и в таком качестве были признаны другими государствами. Сомнений в нарушении принципа нерушимости границ исчезнувших государств никем на официальном уровне высказано не было.

Однако разделение СФРЮ и СССР прошло не по границам фактического проживания образовывавших их народов, а по границам союзных республик, входивших в их состав. Тем самым границам, которые ранее имели статус административно-территориальных, был придан статус государственных. Не все народы, оказавшиеся таким образом разделенными новыми границами, согласились с этим, и на территории бывших Югославии и Советского Союза наряду с признанными новыми государствами возник и целый ряд так называемых непризнанных, или самопровозглашенных, государств.

С политической точки зрения судьба этих самопровозглашенных государств различна. Некоторые из них, например, сербские политические образования в бывшей Югославии, не смогли сохранить свою самостоятельность, и их территория опять попала под контроль центральных правительств Хорватии и Боснии и Герцеговины. Другие, в том числе Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия остаются независимыми соответственно от Азербайджана и Грузии и по настоящее время. Однако с юридической точки зрения их международно-правовой статус был и остается очень схожим — государства, на территории которых они возникли, не выразили согласие на их отделение, и потому подавляющее большинство государств мира не признает их в качестве суверенных государств и продолжает рассматривать их территорию как часть территории того государства, о независимости от которого они объявили. Этим они отличаются от Эритреи¹³

¹² Вельяминов Г. М. Соотношение принципов самоопределения народов и территориальной целостности, а также проблемы признания // Государство и право. 2010. № 10. С. 103.

¹³ О пути этого нового государства к независимости см.: Лемма Хома Коче. Реализация принципа самоопределения наций и народов в Эфиопии и образование государства Эритрея // Московский журнал международного права. 1998. № 3. С. 205–214.

и Южного Судана, которым после многолетних вооруженных конфликтов удалось добиться признания своей независимости со стороны соответственно Эфиопии и Судана.

Казалось бы, такая достаточно единообразная и многолетняя практика подтверждает сделанный С. В. Черниченко вывод о том, что право на самоопределение является второстепенным по сравнению с основополагающим принципом территориальной целостности.¹⁴ Однако в 2008 г. еще одно новое политическое образование, возникшее на территории бывшей Югославии, — автономный край Косово, входивший в состав Сербии, объявил о своей независимости. На сей раз в отличие от отмеченных выше случаев этот акт получил признание большого количества государств, в том числе трех постоянных членов Совета Безопасности ООН — США, Великобритании и Франции, несмотря на то что государство, на территории которого это новое политическое образование было создано, — Сербия, ясно и недвусмысленно заявило о своем несогласии с отделением от него данной территории. Более того, опять-таки в отличие от предыдущих подобных случаев, юридические основания провозглашения независимости Косово были направлены на рассмотрение Международного суда ООН. Таким образом, случай с Косово, бесспорно, имеющий прецедентный характер, представляет особый интерес с точки зрения рассматриваемого в данной статье вопроса.

Как известно, косовская проблема имеет достаточно глубокие исторические корни. Край Косово издревле входил в состав Сербского государства, но после завоевания Сербии Османской империей на территорию края началась массовая миграция жителей соседней Албании, что привело к изменению этнического состава населения края. В XIX в. Косово было включено в состав вновь обретшей независимость Сербии, а после Первой мировой войны — в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. переименованного в Югославию. После Второй мировой войны Югославия была преобразована в федеративное государство — СФРЮ, в котором Косово получило статус не союзной республики, а автономного края в составе Сербии. Распад Югославии в начале 90-х гг. прошлого века привел к усилению движения за независимость Косово, и созданные албанскими сепаратистами военизированные организации начали боевые действия против сербских властей.¹⁵ Весной 1999 г. в этот вооруженный конфликт вмешались государства — члены НАТО во главе с США, которые в течение более чем двух месяцев подвергали бомбардировке и обстрелу территорию Союзной Республики Югославия, в которую входили Сербия и Черногория, с целью заставить югославские власти отказаться от управления Косово.¹⁶

¹⁴ Черниченко С. В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Там же. 1996. № 4. С. 16. — По мнению А. Б. Мезяева и И. Б. Мезяева, современное международное право исходит из того, что право на самоопределение не может быть реализовано в ущерб принципу территориальной целостности государства (Мезяев А. Б., Мезяев И. Б. К вопросу о применении и толковании права на самоопределение народов в современном международном праве // Актуальные проблемы прав народов в современном мире. Мат.-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 19 мая 2008 г.) Казань, 2009. С. 111).

¹⁵ О конфликте в Югославии в 90-е гг. XX в. см.: Блищенко В. И., Солнцева М. М. Региональные конфликты и международное право. М., 2005. С. 442–493; Косово: Международные аспекты кризиса / авт. колл.: Гуськова Е. Ю., Давыдов Ю. П., Кандель П. Е. и др.; под ред. Д. Тренина, Е. Степановой. М., 1999.

¹⁶ Заключение комиссии по международно-правовой оценке событий вокруг Союзной Республики Югославия // Российский ежегодник международного права. 1998–1999. СПб., 1999. С. 396–401. — Оценку западными учеными этих событий см.: Henkin L. Kosovo

10 июня 1999 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1244, одобрявшую ввод иностранных войск на территорию Косово и устанавливавшую особый порядок управления краем. Окончательный статус Косово должен был быть определен в ходе переговоров между правительством Сербии и органами местного самоуправления Косово, на которых обсуждался план разрешения данной проблемы, подготовленный под руководством специального представителя ООН М. Ахтисаари. Однако эти переговоры зашли в тупик, и 17 февраля 2008 г. Ассамблея Косово приняла Декларацию независимости, провозгласившую создание нового государства на части территории Сербии (далее — Декларация независимости Косово; Декларация).¹⁷

Данный документ, безусловно, имеющий очень важное политическое и юридическое значение, состоит всего из 12 пунктов. В первом из них торжественно заявляется: «Мы, демократически избранные вожди нашего народа, настоящим провозглашаем Косово независимым и суверенным государством. Это отражает волю нашего народа и находится в полном соответствии с рекомендациями специального посланника ООН М. Ахтисаари и его предложениями по урегулированию статуса Косово». В п. 2 Косово провозглашается демократической, светской и мультиэтнической республикой, основанной на принципах недискриминации и равной защиты перед законом.

Дальнейшее содержание Декларации независимости Косово можно подразделить на следующие три части: 1) обязательства, которые берет на себя новое государство; 2) задачи, которые ставят перед собой авторы Декларации; 3) благодарность, которую они выражают тем, кто содействовал принятию Декларации.

Так, согласно Декларации независимости Косово полностью принимает на себя обязательства, указанные в плане М. Ахтисаари (п. 4), обязательства, вытекающие из Устава ООН, Заключительного акта СБСЕ 1975 г., других актов ОБСЕ (п. 8), обязательства, принятые в отношении Косово бывшей Югославией и временной администрацией ООН в Косово (п. 9). Специально подчеркиваются приверженность нового государства миру и стабильности в Юго-Восточной Европе и стремление трудиться вместе со своими соседями для достижения общего европейского будущего (п. 10). При этом в п. 5 новое независимое государство приветствует присутствие иностранных войск под руководством НАТО на своей территории и обязуется и далее тесно сотрудничать с ними.

Среди целей, стоящих перед новым государством, в Декларации независимости Косово упомянуты принятие новой конституции, в которой были бы закреплены основные принципы плана М. Ахтисаари и базовые права и свободы, установленные в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 4), осуществление необходимых реформ для евро-атлантической интеграции и полного членства в Европейском союзе (п. 6), установление добрых отношений с соседями, в том числе с Республикой Сербия, с которой, как указывает Декларация, Косово связывают «глубокие исторические, коммерческие и социальные связи» (п. 11).

and the law of «humanitarian intervention» // American journal of international law. 1999. N 4. P. 824–828; *Joyner H. D.* The Kosovo intervention: Legal analysis and more persuasive paradigm // European journal of international law. 2002. N 3. P. 597–619.

¹⁷ Текст Декларации независимости Косово от 17 февраля 2008 г. на английском языке см. www.assembly-kosova.org/krye=news&newsid=1635&lang=eng.

Свою благодарность авторы Декларации сочли нужным высказать в первую очередь мировому сообществу за продолжающуюся поддержку демократического развития Косово, начатую в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1244 (п. 5), и Организации Объединенных Наций за помощь в восстановлении после войны и строительстве демократических институтов (п. 7).

Однако при всей значимости отмеченных выше положений Декларация независимости Косово оставила без ответа весьма важный вопрос — на каких правовых основаниях административно-территориальная единица Сербии отделяется от своего государства? Никакого упоминания о праве на самоопределение или каких-то других правовых норм, обосновывающих отделение Косово от Сербии, в указанной Декларации не содержится. Напомним, что в п. 1, в котором и провозглашается создание собственного государства, указывается лишь, что этот акт «отражает волю нашего народа»¹⁸ и что он находится «в полном соответствии с рекомендациями специального посланника ООН М. Ахтисаари».

Не затрагивается при этом и вопрос о нерушимости границ Сербии, однако в п. 7 Декларации говорится о намерении нового государства «полностью уважать суверенитет и территориальную целостность своих соседей». Вероятно, по мнению авторов данной Декларации и признавших ее правомерность государств, создание Косово является хорошим примером подобного уважения и никоим образом не нарушает территориальную целостность Сербии.

Представляется, что несмотря на подобную краткость в обосновании своих правовых позиций, Декларация независимости Косово имеет весьма важное значение для вопроса, рассматриваемого в данной статье. Немедленное признание США, Великобританией, Францией, ФРГ, многими другими государствами — членами НАТО и Европейского союза Косово после принятия этого акта показывает, что его единственного основания, приведенного в данной Декларации, а именно волеизъявления представительно органа административно-территориальной единицы, вполне достаточно этим государствам для того, чтобы считать правомерным создание нового государства. Вместе с тем в силу своего признания правомерности создания Косово они также не считают, что был нарушен принцип нерушимости границ Сербии, того государства, на части территории которого было создано новое государство.

Такая позиция, занятая государствами, признавшими Косово после 2008 г., резко отличается от позиции, занятой ими же в отношении других самопровозглашенных государств, создаваемых в том числе и на территории бывшей Югославии. Разумеется, это не противоречит международному праву. Каждое государство в силу своего суверенитета вправе само давать юридическую оценку любому событию международной жизни, и совсем не обязательно, чтобы эта оценка была всегда одинаковой — например, США имеют полное право не признать создание независимого государства этнических сербов на территории бывшей югославской республики Босния и Герцеговина и чуть позже признать создание независимого государства этнических албанцев на территории бывшей югославской

¹⁸ Интересно отметить, что во всей Декларации от 17 февраля 2008 г. народ, на основании воли которого провозглашается независимость Косово, ни разу не называется по имени. В Преамбуле три раза говорится о «нашем народе» и один раз — о «наших гражданах», в п. 1 — два раза о «нашем народе», но кто именно понимается под выражением «наш народ», подробнее не разъясняется.

республики Сербия. Однако такие различия в оценке аналогичных ситуаций показывают, что эти оценки опираются не на правовые, а на какие-то иные соображения. США и другие государства, признавшие Косово, не имеют теперь оснований утверждать, что население административно-территориальной единицы какого-либо государства впрямую, через референдум или через свои представительные органы не имеет права на отделение от государства, на территории которого оно проживает.¹⁹

Не опровергает данный вывод и Консультативное заключение Международного суда ООН, принятое 22 июля 2010 г. в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 63/3 от 8 октября 2008 г., в которой она запросила у Международного суда ООН консультативное заключение о соответствии международному праву провозглашения временными органами самоуправления Косово независимости.²⁰

Ключевые положения Заключения содержатся в п. 82–84. В п. 82 Международного суда ООН признает, что одним из направлений развития международного права во второй половине XX в. была эволюция права на самоопределение народов. Однако по вопросу о том, имеется ли такое право только у народов, проживающих на самоуправляющихся или оккупированных территориях, или им могут воспользоваться и отдельные группы населения существующих государств, налицо очень серьезные разногласия. Далее в п. 83 говорится, что Суд не считает необходимым для себя разрешать эту и подобные этой проблемы в данном деле. В понимании Суда Генеральная Ассамблея ООН запросила его мнение только по вопросу о том, противоречит международному праву принятие временными органами самоуправления Косово 17 февраля 2008 г. Декларации независимости или нет. Таким образом, дебаты, касающиеся права на самоопределение, находятся вне пределов запроса, направленного Международному суду Генеральной Ассамблеей. В п. 84 дается ответ на истолкованный таким образом запрос. Согласно ему Международный суд ООН считает, что общее международное право не содержит запрещения деклараций независимости.

В обоснование этого основного положения Консультативного заключения от 22 июля 2010 г. Международный суд ООН в п. 81 Заключения обратился к трем резолюциям Совета Безопасности ООН, осуждавшим провозглашение независимости (или декларации независимости) Южной Родезией, Северным Кипром и Республикой Сербской, но при этом подчеркивается, что причиной, по которой Совет Безопасности осудил эти декларации, являлся не односторонний характер этих деклараций, а то, что их принятие было связано с применением силы или с иным нарушением норм *jus cogens*. К рассматриваемому случаю, по мнению Суда, данные соображения не относятся, поскольку Совет Безопасности в отношении самопровозглашенного Косово подобной резолюции не принимал. Далее делается общий вывод о том, что в общем международном праве нет запрета на принятие деклараций независимости. В последнем, 122-м, пункте

¹⁹ В Преамбуле к Декларации от 17 февраля 2008 г. отмечается, что Косово — это особый случай, который не является прецедентом для какой-либо другой ситуации, однако в Декларации никак не разъясняется, в чем именно особенность случая Косово по сравнению с другими самопровозглашенными государствами хотя бы на территории той же бывшей Югославии. Представляется, что сам факт принятия Международным судом ООН специального Консультативного заключения по данному случаю свидетельствует как раз о его прецедентном характере.

²⁰ Текст Консультативного заключения Международного суда ООН от 22 июля 2010 г. см.: www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf. — Оно было принято 10 голосами против 4.

Консультативного заключения Суд заявляет, что Декларация независимости Косово не нарушает международное право.

Таким образом, в своем Консультативном заключении от 22 июля 2010 г. Международный суд ООН ответил не на вопрос — соответствует ли международному праву создание на территории, ранее общепризнанно входившей в состав Сербии и от которой Сербия не отказалась, нового государства — Косово, а на вопрос — не противоречит ли международному праву принятия органами самоуправления Косово документа под названием «Декларация независимости».

Формальное основание для такой позиции Международного суда ООН есть. Оно заключается в различных значениях, которые имеют английское слово «declaration» и французское «déclaration», содержащиеся в резолюции Генеральной Ассамблеи № 63/3 от 8 октября 2008 г. Текст этой резолюции можно перевести на русский язык двояко. Первый вариант звучит так: «Находится ли одностороннее провозглашение независимости временными органами управления Косово в соответствии с международным правом?», второй вариант: «Находится ли односторонняя декларация независимости временных органов управления Косово в соответствии с международным правом?» Понимание слова «declaration» как «провозглашение» или как «декларация» существенно меняет смысл всего запроса. Очевидно, что при первом варианте речь идет о правомерности действий, ведущих к созданию нового государства, а во втором — лишь о правомерности документа, провозглашающего намерение такие действия совершить. Благодаря тому, что из всех официальных языков ООН Международный суд использует лишь английский и французский, он, по существу, имел возможность выбирать, какие правовые проблемы должен разрешить в своем ответе. И выбор Суда был однозначным. Как говорится в п. 51 Заключения, запрос Генеральной Ассамблеи не касается правовых последствий Декларации независимости Косово, в особенности того, обрело Косово государственность или нет. Также запрос не касается правомерности или правовых последствий признания Косово другими государствами.

Таким образом, в своем Консультативном заключении от 22 июля 2010 г. Международный суд ООН либо не захотел, либо не смог воспользоваться прекрасной возможностью четко сформулировать свою позицию по основным правовым проблемам, связанным с провозглашением Косово независимости, а именно имело право население Косово, ранее — административно-территориальной единицы в составе Сербии, на самоопределение или нет, и был ли нарушен при этом принцип нерушимости границ в отношении Сербии.

Однако и те положения, которые сформулированы в Консультативном заключении от 22 июля 2010 г., подтверждают, а не опровергают выводы, сделанные выше при рассмотрении Декларации независимости Косово. Признав, что международное право не содержит запрета на принятие деклараций независимости, т. е. совершение одного из важнейших шагов на пути создания нового государства, Международный суд ООН тем самым признал, что подобный шаг могут предпринимать представительные органы в том числе и административно-территориальных единиц, не являющихся колониями. Кроме того, хотя в тексте Заключения от 22 июля 2010 г. Международный суд ООН делать подобный вывод отказался, вряд ли бы соответствовало логике такое положение, когда принятие декларации независимости считается правомерным, а исполнение ее — нет.

Кроме того, обращает на себя внимание и следующее обстоятельство. На решение Международного суда ООН о правомерности принятия органами

самоуправления Косово Декларации независимости никак не повлияло то обстоятельство, что на момент его вынесения на территории Косово уже более восьми лет находились иностранные войска, которые очевидно препятствовали правительственным органам того государства, о независимости от которого объявляла Ассамблея Косово, выполнять свои обязанности.

Хотя в п. 57 Консультативного заключения справедливо указывается: «Декларация независимости 17 февраля 2008 г. должна быть рассмотрена в контексте тех фактических обстоятельств, которые привели к ее принятию», но далее Суд начинает перечисление этих фактических обстоятельств с резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 от 10 июня 1999 г., как будто весь косовский конфликт начался именно в этот день. В Заключении не упоминается ни о правовом статусе Косово до 10 июня 1999 г., ни о причинах, приведших к принятию резолюции № 1244, т. е. ни о вооруженном конфликте между косовскими сепаратистами и центральными властями в Белграде, ни о военных действиях, которые США и другие страны НАТО вели против Сербии и Черногории весной 1999 г.

Таким образом, ни присутствие иностранных войск на территории политического образования, провозглашающего свою независимость, ни тот факт, что они оказались на его территории в результате военных действий, ведшихся без санкции Совета Безопасности ООН, не явились достаточно существенными для того, чтобы Международный суд ООН смог бы поставить под сомнение правомерность принятия органами самоуправления такого политического образования декларации независимости.

Подведем итоги. Принципы нерушимости границ и уважения территориальной целостности действуют в межгосударственных отношениях и имеют обязательную силу для государств. Действия людей, проживающих на территории какого-либо государства, по отношению к этому государству они не регламентируют.

Бесспорно, что право на самоопределение, в том числе и на создание собственного независимого государства, имеют народы, проживающие в колониях или на других самоуправляющихся территориях. Однако, как показывают примеры Эритреи, Южного Судана, Нагорного Карабаха и Приднестровья, круг лиц, которые могут стремиться к созданию нового государства на той территории, на которой они проживают, или к изменению государственной принадлежности этой территории, не ограничивается лишь населением колоний и самоуправляющихся территорий. И, как показывает случай с Косово, а также Консультационное заключение Международного Суда ООН 2010 г. по Косово, подобное стремление населения административно-территориальной единицы к независимости, по крайней мере принятие декларации об этом, не противоречит международному праву, а созданное таким образом государство может получить широкое международное признание и без признания его независимости тем государством, на территории которого оно было создано.

Однако это не означает, что государство, население части территории которого объявило о своем отделении от него, обязано подчиниться такому требованию. Оно может не признать его, что приведет к возникновению конфликта, к сожалению, нередко и вооруженного, между центральным правительством, желающим сохранить всю полноту своей власти, и населением, стремящейся к отделению территории. В конечном счете именно итоги этого конфликта и определяют судьбу спорной территории. Однако он завершится только тогда, когда обе стороны, участвующие в нем, примут тот или иной вариант его разрешения и зафиксируют свое согласие на это в обязывающей правовой форме.